

Он хотел было сбить Ли Пэйфэна с толку, попытаться найти момент, чтобы отобрать у него пистолет, но Цяо Кэ ждало разочарование. Ли Пэйфэн был опытным бойцом и, как выяснилось, успел пристегнуться ремнем безопасности.

— Эй, парень, тебе правда только восемнадцать? — Ли Пэйфэн внимательно наблюдал за выражением лица Цяо Кэ, и, видя, что тот ни разу не показал страха или паники, его интерес к нему только возрос.

— Этот вопрос я тоже хотел бы задать. Можешь провести радиоуглеродный анализ и сообщить мне результат.

Ли Пэйфэн потребовал удерживать скорость не ниже 100 км/ч. Если на скоростной трассе такая скорость даже считается низкой, то на оживленной улице это было крайне опасно.

Даже с мастерством Цяо Кэ не удавалось избежать мелких столкновений, и при каждом контакте Ли Пэйфэн смеялся, открывал окно и начинал ругаться с другими водителями, ведя себя как типичный дорожный агрессор.

Машина Ли Жуна продолжала следовать за ними. Стил вождения Ли Жуна напоминал его самого — неторопливый, но уверенный. Даже если он отставал, он быстро находил возможность догнать. Хотя они не могли общаться, странным образом в этой погоне Цяо Кэ почувствовал с Ли Жуном некую невысказанную связь.

Даже если черная, неприметная машина исчезала из вида, он интуитивно знал, когда нужно ускориться, а когда замедлиться.

Когда они наконец выехали на проспект Биньцзян, две машины шли уже параллельно.

— Начинаем. Если будешь сдерживаться, не вини меня, если мой пистолет выстрелит.

Цяо Кэ крепче сжал руль и, хотя знал, что не сможет разглядеть человека в соседней машине, все же повернул голову и взглянул туда.

Неизвестно, смотрел ли в этот момент Ли Жун на него, но сквозь стекло он увидел, как смутный силуэт кивнул.

Затем Цяо Кэ повернулся обратно и нажал на газ. Скорость, уже державшаяся на отметке 100 км/ч, мгновенно возросла.

Проспект Биньцзян проходил вдоль набережной реки Юэцзян. Сначала шел длинный прямой участок, потом — резкий поворот, а дальше дорога становилась извилистой и опасной. Если не знать особенности пути, на первом же повороте можно было легко попасть в аварию.

К счастью, Ли Жун вырос в этом городе, а Цяо Кэ прожил здесь больше десяти лет. Они могли проехать этот маршрут с закрытыми глазами. Правда, гонки обычно устраивались на Гуаньмаошань, а здесь Цяо Кэ никогда не разгонялся до такой скорости.

Он мельком взглянул на спидометр — 160 км/ч. Впереди поворот!

Цяо Кэ не сбросил скорость, а лишь резко выкрутил руль, отправив машину в управляемый занос.

Ли Жун почти одновременно проделал то же самое. Две машины сблизилась и вошли в

поворот, двигаясь вплотную друг к другу, словно в танце. Шины визжали, асфальт буквально сжигал резину. После такой гонки шины на обеих машинах, вероятно, придется выбросить.

Еще раньше Цяо Кэ заметил, что на проспекте Биньцзян, кроме них, не было ни одной машины. Проезжая мимо развилки, он увидел установленные там ограждения и встрепенулся.

Цяо Кэ улыбнулся, догадываясь, что это рук дело Ли Жуна. Надо признать, это ощущение было приятным — знать, что рядом есть человек, которому можно полностью доверять. Он сильный, рассудительный, элегантный и хладнокровный.

Даже в гонках, которыми Цяо Кэ так гордился, Ли Жун, казалось, не уступал. Что же в этом мире могло быть ему не под силу?

Цяо Кэ облизнул губы. Второй поворот был пройден успешно, и теперь это уже не было просто вынужденной гонкой. Цяо Кэ чувствовал, что он и Ли Жун действительно участвовали в захватывающей гонке, демонстрируя скорость и страсть.

Что может быть более захватывающим, чем равный противник?

По крайней мере, для Цяо Кэ ничего лучше не существовало. Его кровь кипела, адреналин бушевал.

Машина мчалась, как стрела. На третьем повороте Цяо Кэ вырвался вперед на полкорпуса, на четвертом Ли Жун догнал его. Так они шли, то опережая, то отставая, пока длинная дорога вдоль реки не подошла к концу.

И вот в этот момент на полосе Ли Жуна появился маленький электросамокат, ехавший навстречу. Это был курьер, которому из-за внезапных ограничений движения на проспекте Биньцзян пришлось искать обходной путь. Его маленькое транспортное средство было незаметно, и он проскользнул мимо полиции.

Проспект Биньцзян имел всего две полосы. Он был построен более сорока лет назад и когда-то был главной магистралью города S. Тогда здесь было оживленное судоходство, и район процветал. Даже после строительства нового города и массового переезда, этот район и Золотая улица оставались неизменными.

Когда Ли Жун заметил электросамокат, было уже поздно. Высокая скорость не позволяла затормозить, и он инстинктивно резко вывернул руль влево. Электросамокат он объехал, но теперь грозило столкновение с внедорожником Цяо Кэ.

Ли Жун побледнел. В этот момент время замедлилось, и перед глазами промелькнули ужасные сценарии — будь то авария или падение в реку, для Ли Жуна это было невыносимо.

Если с Цяо Бэем что-то случится...

Если он...

В последний момент перед столкновением внедорожник резко ускорился, вырвавшись вперед, и не задел машину Ли Жуна даже задним бампером.

Ли Жун разжал руль, только теперь заметив, что его пальцы побелели от напряжения.

Он вспомнил три слова, которые Цяо Кэ произнес беззвучно: «Доверься мне».

После этого опасного момента, хотя Ли Жун сразу же попытался догнать, он все же отставал на корпус. Остался последний поворот, и Ли Пэйфэн зловеще усмехнулся:

— Держи эту скорость. Люди всегда должны думать о себе, даже если это твой любимый человек. Предательство всегда возможно.

Он произнес слово «любимый» так тихо, что оно прозвучало как «родной».

Цяо Кэ не стал его слушать, он уже рассчитывал финальный результат.

Он опередит Ли Жуна на повороте, а после него до финиша останется всего несколько сотен метров. При такой скорости Ли Жун проигрывает.

— Если обе машины достигнут финиша одновременно, это будет ничья?

— Да, — кивнул Ли Пэйфэн, жестом показав расстояние. — Даже если будет небольшая погрешность, я засчитаю ничью. Все-таки это мой племянник, проявлю к нему немного милосердия.

Цяо Кэ не стал спорить. Он глубоко вдохнул и, используя внутреннюю траекторию поворота, снова опередил Ли Жуна.

Ли Пэйфэн уже громко смеялся, но в следующую секунду Цяо Кэ резко выкрутил руль, развернув машину на 180 градусов, и включил заднюю передачу. Теперь машины стояли лицом друг к другу.

Цяо Кэ ясно видел мужчину в соседней машине. Тот на мгновение замер, но быстро сообразил и подъехал вплотную к внедорожнику.

Так они проехали под аркой, и смех Ли Пэйфэна оборвался.

Когда Цяо Кэ подъехал к заброшенному заводу, Ли Пэйфэн больше не произнес ни слова.

Их развели по разным комнатам, и, кроме мимолетного взгляда при выходе из машин, они не могли обменяться информацией.

Хотя здание было заброшенным, внутри оно было обустроено довольно неплохо. Вероятно, это было что-то вроде безопасного дома, подготовленного Ли Пэйфэном.

Ли Жун недолго просидел на диване, как вошел Ли Пэйфэн, опираясь на трость. В руке он держал стакан воды.

— Пятый дядя.

Ли Жун улыбнулся, словно сидел в гостиной своего дома и приветствовал Ли Пэйфэна. Но, несмотря на мягкость в голосе, его глаза смотрели на Ли Пэйфэна, как на мертвеца.

— Это последний раз, когда я называю тебя дядей. Ты втянул в наши дела посторонних. Ли Пэйфэн, ты меня разочаровал.

— Хорошо, разочаровать тебя — моя ошибка. Но теперь вы в моих руках, и я могу сделать так, что ты больше никогда не будешь разочарован.

Волк, схвативший добычу, никогда не отпустит ее.

— Мне интересно, будет ли твой следующий выбор разочарованием для тебя самого.

Ли Пэйфэн поставил стакан с водой перед Ли Жуном и у него на глазах достал из кармана белую таблетку и бросил ее внутрь.

— Это хорошая штука, которую я привез из Юго-Восточной Азии. В сто раз сильнее виагры. Если вовремя не разрядиться... — Ли Пэйфэн усмехнулся, его улыбка была зловещей. — Можно сломаться.

<http://bllate.org/book/16742/1540057>